

УДК 821.112.2

**РОЛЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРИ ОСМЫСЛЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СВОЕОБРАЗИЯ АВТОРА
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ Ф. ГЁЛЬДЕРЛИНА)****В.А. МАСЛОВСКАЯ**
(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются некоторые герменевтические подходы к объяснению культурных феноменов и интерпретации поэтико-философских текстов; обобщаются теоретические проблемы феномена «воспоминания»; подчёркиваются определённые преимущества субъективной направленности герменевтического анализа за счёт следующих принципов: исследования всякого объекта истолкования в неразрывной связи с рефлексирующим сознанием интерпретатора, в единстве осознающего и осознаваемого, в слиянии субъективного и объективного, что помогает понять механизмы текстопорождения; раскрываются особенности отображения герменевтической традиции в изучении творчества Гёльдерлина; освещаются современные альтернативные подходы к интерпретации его поэзии. Герметичность текстов Гёльдерлина, особенно поздней лирики, вызывает интерес у исследователей. Среди многообразных интерпретаций творчества поэта всё большее значение обретает не только систематизация обширнейшего научного материала, но и поиск универсального подхода к изучению художественного наследия Гёльдерлина.

Введение. Мысль о том, что интерпретация и понимание лежат в основе всех гуманитарных наук, оформилась в начале XX века, в частности в трудах В. Дильтея [1], в герменевтику как методологическую дисциплину, призванную решить широкий спектр задач – от изучения языковой картины мира до объяснения историко-культурного и социального контекста интерпретационных методов. Субъективность перестаёт быть досадным недостатком, смысл видится в точке пересечения взглядов толкователя и объективности интерпретируемого феномена. Примечателен тот факт, что первоначально герменевтика выделилась в самостоятельный метод исследования именно в Германии, когда борьба рационально-логической и мифопоэтической традиций в период между классицизмом и Просвещением привела к уникальному синтезу различных антиномий в философии немецких романтиков. Как считает Н.О. Гучинская, текст стал вмещать в себя смыслы двоякого рода: с одной стороны, внешнего, который «сам себя объясняет», с другой стороны, внутреннего, «требующего проникновения вглубь, где соединяются два плана: внешний языковой (“грамматический”) и внутренний, духовный. Этот разрыв между двумя планами есть следствие рефлексирующего сознания, данного на уровне языка, <...>, т. е. того текста, который сам себя объясняет» [2, с. 8 – 9].

Основная часть. Проследим герменевтическую традицию в изучении творчества немецкого поэта Ф. Гёльдерлина (1770 – 1843). Но сначала обратимся к теории фрагмента. Ф. Шлейермахер подразумевал под фрагментом часть от целого, которая сама в себе закончена («для каждого целое произведение выступает как такое же отдельное, что более мелкие части – для целого» [3, с. 257]. Известно, что представитель йенского романтизма Ф. Шлегель вкладывал в понятие «фрагмента» похожий смысл: «Фрагмент, подобно небольшому произведению искусства, должен быть полностью обособлен от окружающего мира и завершён в себе самом, как ёж» [4, S. 129. – *Здесь и далее перевод наш. – В. М.*].

Кроме того, многие эстетические труды романтиков так и называются – «Фрагменты». В свете данных идей следует рассмотреть некоторые работы Гёльдерлина о поэтике. Согласно А.Л. Вольскому, эссе поэта «Становление в преходящем» (*Das Werden im Vergehen*) можно считать оригинальной переформулировкой названия фрагмента. «Вечное и абсолютное бытие (целое) проявляет себя в мире, то есть во времени (а это предопределяет временной характер выражающих это бытие искусств), как бесконечный ряд моментов возникновения и прехождения – один из другого, противоборствующих и друг в друга переходящих. <...>. Целое с наибольшей силой проявляется именно в момент его наибольшей внешней дезорганизации, когда видимое явление максимально отрицает внутреннее единство. <...>. Чем выше степень изначального единства, тем более разорванным, фрагментарным оно предстанет в самом явлении. Медиумом данного асимметричного проявления бесконечного является поэзия, которая соединяет фрагментарный, изменчивый материал через единый дух» [5, с. 22 – 23].

Рассмотрим причину возникновения особого внимания исследователей к стихотворению Гёльдерлина «Воспоминание» (*Andenken*). П. Хюн в статье, посвящённой поэту, указывает на двойственность структуры поэтического текста, где первая часть касается непосредственно переживаний Гёльдерлина, что подтверждается обилием личных местоимений (*Rückzug auf das Ich* [6, S. 102 – 104]); вторая часть отсылает к объективному восприятию мира за счёт отказа от Я-направленности (*Aufbruch in die Welt* [6, S. 105 – 109]). Исследователь знакомит, таким образом, читателя с понятиями первичного воспоминания «ретенции» и вторичного воспоминания «репродукции» Э. Гуссерля. Первичное воспоминание означает удержание в памяти недавно произошедшего, вторичное – обновление в сознании субъекта пережитого за счёт синтезирующей деятельности памяти, воображения, представления, мышления [7, с. 32 – 40]. Чтобы наглядно представить темпоральность «воспоминания», Гуссерль использовал аналогию «конститутивного» вос-

приятия прошедших моментов со сменой звуков при слушании мелодии. Бытие, миф, само произведение в творчестве Гёльдерлина, которое А.Л. Вольский представил как «бесконечный ряд моментов возникновение и прехождения – один из другого, противоборствующих и друг в друга переходящих» в феноменологическом контексте, обретает очертания воспоминания. Трансформация темпоральных характеристик воспоминания в поэтологические рассматривается в анализе стихотворения Т. Фальком [8], У. Гайером [9], Б. Бёшенштейном [10].

Как философская дисциплина, связанная с интерпретацией, толкованием, объяснением определённой культурно-исторической ситуации и человеческого бытия, герменевтика тесно взаимодействует с феноменологией, учением о развитии сознания, духа. Ещё на стадии своего становления (в трудах Шлейермахера, Ф. Шлегеля) её основной научной проблемой стали средства отражения объективно прекрасного фрагментами духовной культуры: поэзией, искусством, философией языка. Важнейшей специфической особенностью феномена понимания стал «герменевтический круг».

С позиций М. Хайдеггера [11], Г.-Г. Гадамера [12], воспоминание есть не что иное, как возвращение, обретение почвы, нащупывание корней. «Герменевтический круг» у данных исследователей обладает не методологическим, как у В. Дильтея, характером, а онтологическим, то есть на первый план выходит не реконструкция, а конструирование смысла произведения заново. Так, для Хайдеггера «воспоминание» есть «одна-единственная последовательно проведенная фуговая последовательность, но называющая слова той загадки, в качестве которой чистой воды происходящее остается в источнике происхождения. Творение стихов есть воспоминание. Воспоминание есть учреждение»:

Веет норд-ост...

Но лети же теперь...

Мне все еще помнится ясно...

Но во дворе растет, как ни странно, фикус...

Но мне уж теперь довольно...

Но где же мои друзья?

А начало любого богатства...

Но вот теперь...

Но отнимает...

Но что остается, то учредят поэты¹.

Современные исследования всё чаще тяготеют к поискам истоков уже не этимологических, а культурно-исторических, в рамках возвращения к древнегреческой традиции, в частности, к лирике Пиндара [13,14].

Очевидно, особое изложение философских взглядов с помощью поэтических средств стало причиной сближения Гёльдерлина с йенскими романтиками и обусловило причисление его к традиции поэтической философии (философской поэзии). Тем самым творчество Гёльдерлина нашло отклик в сердцах поэтов и философов, представлявших течения символизма, экспрессионизма, модернизма.

Один из сборников стихотворений Ф. Брауна называется «Против симметричного мира» (*Gegen die symmetrische Welt*, 1974). Название восходит к Гёльдерлину. В письме брату от первого января 1799 года поэт писал: «Но и лучшие из немцев по-прежнему считают, что, если бы мир стал идеально симметричным, всё устроилось бы как нельзя лучше. О Греция, гениальная и чистая, где ты?» [15, с. 500]. В отношении исторического времени борьба «против симметричного мира» есть не что иное, как борьба за обновление мира (см. эссе «Становление в проходящем»).

В момент гибели «конечно-действительного» (*das endlich Wirkliche*) в мир явлений вступает «бесконечно-возможное» (*das unendlich Mögliche*), обновляющее мир, что особенно характерно для переломного времени, смены эпох [16, с. 424 – 429].

Несомненно, название «Против симметричного мира» отражает данную историческую доминанту, обрисовывая симметричный мир как мир во власти материальных, практических интересов, где гений превращается в лишнего человека. Идеями обновлённого мира проникнуты также реминисценции из Гёльдерлина в творчестве Йоганнеса Р. Бехера, К. Микеля, М. Хансманн, Э. Фрида, К. Меккеля, Й. Бобровского и т. д.

Представитель немецкой школы «рецептивной эстетики», которая продолжает герменевтическую линию о преимуществах субъективного восприятия текста, В. Изер, писал об особом виде «умного читателя», способного к свободной творческой рефлексии [17, с. 195]. Кроме поэтов и писателей, к данной категории следует отнести издателей. Так, в 90-е годы XX века определённые разногласия в научных кругах вызвала «новая издательская концепция» Д. Уфхаузена [18, S. 126 – 152]. Автор предложил реконструкцию поздних гимнов Гёльдерлина, написанных до 1806 года за счёт многомерного изображения текстов с возможностью их сравнительного прочтения в разных редакциях и перспективы их исследовательского рассмотрения с трёх позиций:

1) изменения оценки творчества поэта в свете теории П. Берто о симуляции Гёльдерлином безумия;

¹ Перевод Г. Ноткина.

2) систематизации поздних гимнов Гёльдерлина согласно точке зрения самого поэта о разделении лирики на наивную, героическую и идеальную;

3) влияния древнегреческого лирика Пиндара на позднее творчество поэта, что касается стихотворений «Как в праздник» (*Wie wenn am Feiertage*), «Рейн» (*Der Rhein*) и др.

Проблемам издания и интерпретации лирики Гёльдерлина и современных поэтов была посвящена конференция, которая состоялась в октябре 2004 года в Тюбингене и по результатам которой организатор конференции Д. Бурдорф опубликовал статью [19]. Автор причисляет Гёльдерлина к самым издаваемым поэтам Германии, начиная с открытия его феномена Н. фон Хеллингротом в начале XX века. Кроме того, исследователь особенно подчёркивает тот факт, что интерес современного вдумчивого читателя притягивают уже не только иллюстрации и подробные комментарии, но и отражение генезиса и структуры стихотворений, аутентичной орфографии, объяснение топографических реалий. Всё это должно быть принято во внимание современными издателями. В то же время абсолютизация зависимости текстового смысла от читательских предпочтений превратилась в эпоху постмодернизма в «триумф интерпретатора», когда «текст сравнивается с пикником, на который автор приносит слова, а читатель смысл» [17, с. 376 – 377]. Таковым является рассмотрение текстов Гёльдерлина с позиций игровых концепций (В. Smitmans-Vajda, «Überflüssiges? Wahn-Witzige Sprach- und Denk-spiele in einer alten Stadt mit Platon, F.H. Jakobi, Hölderlin, Nietzsche u. a.», 2002; G. Falkner, «Hölderlin Reparatur», 2008 и т. д.). О феномене «триумфа интерпретатора» писал также Й. Шмидт в статье, посвящённой рецепции Гёльдерлина в XX веке [18, S. 105 – 125]. В зависимости от политической ситуации в Германии менялся цвет восприятия поэта – от романтического «голубого» в начале XX века в трудах Ст. Георге и Н. фон Хеллингрота до нацистского «коричневого» в 40 – 50-е годы, опосредованного, в первую очередь печатной компанией против М. Хайдеггера, революционного «красного» в 60 – 70-е годы после выхода в свет книги П. Берто «Гёльдерлин и Французская революция» (*Hölderlin und die Französische Revolution*, 1969) и экологического «зелёного» в наши дни (например, N.P. Cummins, «Human nature, cosmic evolution and modernity in Hölderlin», 2007). Зелёный оттенок восприятию Гёльдерлина придавал также тот факт, что некоторые стихотворения поэт ещё при жизни опубликовал в «Дневнике друзей природы и сада» (*Taschenbuch für Natur- und Gartenfreunde*). Таким образом, на примере изображения Й. Шмидтом цветовой гаммы восприятий Гёльдерлина мы можем увидеть, как происходит стирание «реального» автора и подмены его «абстрактным», то есть таким, который воссоздаётся при своего рода «триумфальном» чтении различных интерпретаций.

Это соответственно приводит к некоторым мистификациям автора исследователями. Так, в 1993 году в связи со 150-летием со дня смерти поэта по открытому каналу Берлина транслировали интервью с известным швейцарским литератором, философом и индологом А. Ризи [20]. Подчёркивая высокую сакральность текстов Гёльдерлина и особую роль мотива переселения души в его лирике, швейцарский исследователь называет поэта новым пророком, который связует своим творчеством культуры Востока и Запада. Тем не менее следует отметить, что восточная тематика была подсказана самой эпохой.

Таким образом, интерпретации часто становятся способом представления определённого философского учения и его внедрения в ту или иную традицию.

Вернёмся к герменевтической методологии, согласно которой ещё со времён Шлейермахера всякая интерпретация текста должна следовать принципу триады (*часть – целое – часть, целое – часть – целое*). Свообразную триаду представляет собой соотношение *содержание – выражение – смысл*, где содержание – внешний понятийный слой текста, который «сам себя объясняет»; выражение – совокупность поэтических средств; смысл – нечто глубинное, символическое, идея произведения, результат взаимодействия между содержанием и выражением. Попытаемся сконцентрировать наше внимание на том, что каждый поэт, используя свои определённые поэтические стратегии и языковые структуры, тем самым ограничивает исследователей в выборе интерпретации.

Когда Ф. Шлегель писал, что поэзию можно критиковать только посредством поэзии [21], романтический философ, вероятно, имел в виду следующее: метафоры поэта, попадая в средний член триады, реализуются, создавая некий «новый миф» (новый мир в «духе»), который в интерпретации читателя снова распадается на метафоры.

В связи с вышесказанным отметим ещё раз: Гёльдерлин – необычный поэт, поэтический философ. В теоретических эссе он разрабатывает свой уникальный способ стихотворства, ищет предназначение поэзии и развивает её всеобщую и национальную специфику. Чтобы понять художественное своеобразие творчества Гёльдерлина, необходимо разработать некий комплексный подход, который позволил бы использовать достижения разных исследовательских направлений. Для этого необходимо рассмотреть в рабочем порядке следующие виды современных интерпретаций: экзистенциально-литературный, литературный, коммуникативный, лингвистический, психолингвистический, эстетический.

В рамках экзистенциально-литературных интерпретаций отметим модель понимания текста, выстроенную Г.-Г. Гадамером на интеграционном способе объяснения культурных феноменов [22, с. 214 – 219], когда исторический смысл произведения раскрывается в аспекте его применения к настоящему положе-

нию дел, то есть процесс интерпретации не сводится к усвоению семантики авторских терминов, но предполагает также усвоение социокультурного контекста восприятия.

Другой последователь «герменевтики бытия» М. Хайдеггера Э. Штайгер [о «герменевтике бытия» см. подробнее: 23, с. 44 – 45] опубликовал в 1945 году собрание интерпретаций текстов Гёте, Гёльдерлина, Клейста, Гофмансталя и др. в книге «Шедевры немецкого языка» (*Meisterwerke deutscher Sprache*), где через анализ отдельных художественных произведений пытался понять всю литературу. Подобная методология была обусловлена высокой герметичностью текстов за счёт поэтико-философской направленности творчества авторов.

Несколько перевёрнутая, по сравнению с предыдущими, интерпретация художественных произведений была предложена П. де Маном, утверждавшим, будто прозрение возможно только вопреки «горизонту ожидания» читателя [24]. Немецкая исследовательница К. Йоргакопулос считает продуктивным применение риторического чтения П. де Манна к тексту романа Гёльдерлина «Гиперион» (К. Jeorgakopulos, *Die Aufgabe der Poesie: Präsenz der Stimme in Hölderlins Figur der Diotima*, 2003).

Любопытным является также символический подход Э. Кассирера к творчеству Гёльдерлина (E. Cassirer, *Idee und Gestalt. Goethe, Schiller, Hölderlin, Kleist*, 1921). Ведь символы превращают явление в идею, идею в образ, а в образе идея остаётся бесконечной и недостижимой. В рамках символической интерпретации стоит вспомнить анализ поэтических текстов М. Коммерелем, провозгласившим Гёльдерлина наряду с Клопштоком, Гердером, Гёте, Шиллером и др. «вождём немецкой классики» (*Führer in der deutschen Klassik*). Исследователь использовал особую технику суммирования путём изменения порядка слов, номинализации глаголов, лексической генерализации для выделения к дальнейшему изучению символов.

К литературным интерпретациям следует отнести исследования поэтики Гёльдерлина У. Гайером, разместившим недавно на сайте общества Гёльдерлина [25] учебник для тех, кто изучает творчество немецкого поэта (*Aufmerksamkeits-Ebenen. Ein Hölderlin-Lehrgang*, 2010), Г. Митом [26], Л. Райеном [27], Б. Филипсеном [28], посчитавшим возможным исследование как ранней, так и поздней лирики поэта с позиций самого автора, Д. Бурдорфом [29], Й. Андерсеном [30], который находится в поиске идеального стихотворения в теоретических эссе поэта, Б. Превисиком [31] и др.

В числе коммуникативных интерпретаций назовём изучение древнегреческих переводов Гёльдерлина Й. Шмидтом [32], Э. Георге [33], Ст. Ваквитцем [34], Т. Пойсом [35]; исследование роли речевых актов, феномена голоса и молчания в творчестве Гёльдерлина Г. Поттом [36], В. Янке [13], С. Дёринг [37]. Исследователей-лингвистов привлекают морфология, синтаксис, художественные средства в текстах Гёльдерлина, семантические поля используемых им понятий. Важный вклад в этимологию некоторых слов поэта внесли А. Бенхольдт-Томсен [38], К. Келлер-Лойбл [39], Б. Хаберер [40] и др. На стыке психологии и лингвистики проводились исследования о значении «катарсиса» для Гёльдерлина (В. Шадевальдт [41]), о безумии и сублимации в творчестве поэта (К. Дальке [42]), о трагической судьбе и проблеме непонимания (Б. Эхте [43], К. Штутгертейм, В. Кляйн [44], М. Эпштейн [45]) и др. К эстетическим исследованиям причислим поиски формулы «золотого сечения» в структуре стихотворений Гёльдерлина Р. Якобсоном [46], изучение понятия «меры» (Maß) Е. Полледри [47] и особой музыкальности поэзии Х.Й. Кройтцером [18], Г. Циммерманом [48], Л. Висманом [49] и т. д.

Заключение. В результате изучения современных исследований творчества немецкого поэта и различных интерпретационных методов удалось выявить, что для осмысления художественного наследия Гёльдерлина необходима разработка комплексного подхода с учётом следующих особенностей:

- Гёльдерлин использовал не совсем обычный язык поэзии, понятия которого следует фиксировать в специальных комментариях с возможностью создания в дальнейшем отдельного поэтического словаря;
- понимание символического языка Гёльдерлина невозможно без знания контекста эпохи и значения для поэта близкого знакомства с Гегелем и Шеллингом, эстетических принципов «бури и натиска», идей романтизма, поэтической манеры древнегреческих лириков и Ф. Клопштока;
- для осмысления эстетического и художественного своеобразия творчества Гёльдерлина главенствующую роль играет понимание специфики синтеза философских, этических и художественных принципов, на основе которых была создана уникальная система поэтики.

Интерес к Гёльдерлину не угасает и сегодня, в XXI веке. В потоке исследований о поэте явно присутствуют следы определённой моды на ту или иную интерпретацию. Однако его поэтико-философские тексты сопротивляются пониманию и объяснению. Поэзия Гёльдерлина тем герметичней, чем больше отдалена от современности, что способствует сохранению актуальности изучения его творчества в контексте эпохи и национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дильтей, В. Собр. соч.: в 6 т. / ред.: А.В. Михайлова [и др.]. – М.: Дом интеллектуальной книги. – Т. 1: Введение в науки о духе / пер. с нем. В.С. Малахова. – 2000. – С. 270 – 730.

2. Гучинская, Н.О. Очерк филологической герменевтики / Н.О. Гучинская. – СПб.: Церковь и культура, 2002. – 128 с.
3. Шлейермахер, Ф.Д.Э. Академические речи 1829 г. / Ф.Д.Э. Шлейермахер; пер. с нем. Е.М. Ананьевой. – СПб.: Наука, 1997. – Вып. 3: Метафизические исследования. – 340 с.
4. Schlegel, F. Fragmente / F. Schlegel. Her. von F. von der Leyen. – Jena und Leipzig: Eugen Diederichs, 1904. – 178 S.
5. Вольский, А.Л. Поэтико-философский текст как объект филологической герменевтики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / А.Л. Вольский. – СПб., 2008. – 35 с.
6. Hühn, P. Friedrich Hölderlin: Andenken / P. Hühn [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.goethezeitportal.de/fileadmin/PDF/db/wiss/hoelderlin/huehn_hoelderlin_andenken.pdf. – Дата доступа: 26.04.2010.
7. Гуссерль, Э. Собрание сочинений / Э. Гуссерль; ред.: В. Молчанова [и др.]. – М. – Т. 1: Феноменология внутреннего сознания времени / пер. с нем. В. Молчанова. – 1994. – 162 с.
8. Valk, Th. Das dunkle Licht der Dichtung. Zur Kunst des Erinnerens in Friedrich Hölderlins Hymne «Andenken» / Th. Valk // Poetologische Lyrik von Klopstock bis Grünbein. Gedichte und Interpretationen. Hg. Von Olaf Hildebrand. – Köln, 2003. – S. 100 – 113.
9. Gaier, U. Hölderlins vaterländischer Gesang «Andenken» / U. Gaier // Hölderlin-Jahrbuch 1988 – 1989. Hg. von B. Böschstein [u. a.]. – Eggingen: Isele, 1990. – S. 175 – 201.
10. Böschstein, B. Geschehen und Gedächtnis: Hölderlins Hymnen «Wie wenn am Feiertage» und «Andenken»: Ein einführender Vortrag / B. Böschstein // Le pauvre Holterling: Blätter zur Frankfurter Ausgabe. – Frankfurt a. M., 1984. – S. 7 – 16.
11. Heidegger, M. Friedrich Hölderlin: Andenken [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.heidegger.ru/sobranie_new.php. – Дата доступа: 26.04.2008.
12. Gadamer, H.-G. Sammlung / H.-G. Gadamer. – Tübingen: Mohr. – Bd. 9.: Ästhetik und Poetik. Hermeneutik im Vollzug. – 1993. – 465 S.
13. Janke, W. Archaischer Gesang: Pindar, Hölderlin, Rilke: Werke und Wahrheit / W. Janke. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 2005. – 306 S.
14. Ross, A. Sinnlichkeit und Gefährdung. «Andenken» als tragischer Prozeß / A. Ross // Hölderlin: Lesearten seines Lebens, Dichtens und Denkens. Hg. von U. Beyer. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 1997. – S. 75 – 100.
15. Гёльдерлин, Ф. Сочинения / Ф. Гёльдерлин; сост. А. Дейч. – М.: Худ. лит., 1969. – 543 с.
16. Hölderlin, F. Sämtliche Werke und Briefe. Hyperion. Theoretische Versuche / F. Hölderlin. – Bd. 2. – Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1970. – 530 S.
17. Многомерность текста: понимание и интерпретация: учеб. пособие / И.А. Щирова [и др.]. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 472 с.
18. Hölderlin und die Moderne / Her. von G. Kurz [u. a.]. – Tübingen: Attempto, 1995. – 327 S.
19. Burdorf, D. Edition und Interpretation moderner Lyrik seit Hölderlin / D. Burdorf; Hölderlin-Jahrbuch 2004 – 2005. Hg. von B. Böschstein [u. a.]. – Eggingen: Isele, 2006. – S. 365 – 371.
20. Risi, A. Hölderlin: Allgemeine Einführung und Erklärung / A. Risi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://armin-risi.ch/Artikel/Philosophie>. – Дата доступа: 14.04.2009.
21. Schlegel, F. Athenäums-Fragmente / F. Schlegel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruhr-uni-chum.de/komparatistik/downloads/Aphoristische%20Schreibformen/Friedrich%20Schlegel%20AthenaeumsFragmente.doc>. – Дата доступа: 26.05.2008.
22. Гадамер, Г.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Г.-Г. Гадамер; пер. с нем. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
23. Klusmann, P.G. Wissenschaft und Kunst der Interpretation / Ost-West Perspektiven. Red. von A. Burka [u. a.]. – Bochum, 2003. – S. 11 – 38.
24. Де Ман, П. Слепота и прозрение / П. де Ман; пер. с англ. Е.В. Малышкина. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2002. – 256 с.
25. Gaier, U. Aufmerksamkeits-Ebenen. Ein Hölderlin-Lehrgang / U. Gaier [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hoelderlinturm.de/fileadmin/user_upload/Dokumente/Hoelderlin_Lehrgang.pdf. – Дата доступа: 25.04.2010.
26. Mith, G. Hölderlin / G. Mith. – Berlin: Rütten&Loening, 1978. – 268 S.
27. Ryan, L. Hölderlin / L. Ryan // Dictionary of Literary Biography. – University of South Carolina, 1989. – Vol. 90: German Writers in the Age of Goethe, 1789 – 1832. – P. 171 – 182.
28. Philipsen, B. Herz aus Glas. Hölderlin, Rousseau und das «blöde» Subjekt der Moderne / B. Philipsen // Bild-Sprache. Texte zwischen Dichten und Denken. Hg. von L. Lambrechts. – Universitaire Pers Leuven, 1990. – S. 177 – 194.
29. Burdorf, D. Poetik der Form. Eine Begriffs- und Problemgeschichte / D. Burdorf // Arbitrium. Vol. 20, Iss. 3. – Universität Bonn, 2001. – S. 251 – 254.
30. Andersen, J.E. Poetik und Fragment: Hölderlin-Studien / J.E. Andersen; aus dem Dän. übers. von J. Schote. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 1997. – 186 S.

31. Previsic, B. Die Übersetzung von Rhythmus: Hölderlins Transitprogramm hin zu einer «belebenden Kunst» / B. Previsic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://escholarship.org/uc/item/14j18316>. – Дата доступа: 25.04.2010.
32. Schmidt, J. Hölderlins geschichtsphilosophische Hymnen: «Friedensfeier», «Der Einzige», «Patmos» / J. Schmidt [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.freidok.uni-freiburg.de/volltexte/6387/pdf/Schmidt_Hoelderlins_geschichtsphilosophische_Hymnen.pdf. – Дата доступа: 18.02.2009.
33. George, E. Hölderlin and the golden chain of Homer: including an unknown source / E. George. – Lewiston: E. Mellen Press, 1992. – 126 p.
34. Wackwitz, St. Friedrich Hölderlin / St. Wackwitz. – Stuttgart: Metzler, 1996. – 215 S.
35. Poiss, Th. Hölderlins Pindar-Übersetzung, Voraussetzungen und Konsequenzen / Th. Poiss // Übersetzung antiker Literatur. Hg. von M. Harbsmeier [u. a.]. – Berlin, New York, 2008. – S. 189 – 206.
36. Pott, H.-G. Die Sehnsucht nach der Stimme. Das Problem der Oralität in der Literatur um 1800 (Hölderlin, Goethe, Schleiermacher) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orbis-linguarum.net/archiv.html>. – Дата доступа: 20.02.2010.
37. Doering, S. Rezonanzen / S. Doering. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 2000. – 506 S.
38. Bennholdt-Thomsen, A. Marginalien zu Hölderlins Werk / A. Bennholdt-Thomsen. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 2010. – 253 S.
39. Keller-Loibl, K. «... gib ein Bleiben im Leben, ein Herz uns wieder»: der Frieden in Hölderlins Werk / K. Keller-Loibl. – Tübingen: Francke, 1995. – 241 S.
40. Haberer, B. Sprechen, Schweigen, Schauen. Rede und Blick in Hölderlins «Der Tod des Empedokles» und «Hyperion». Abhandlungen zur Kunst-, Musik-, und Literaturwissenschaft / B. Haberer. – Bouvier, 1991. – 388 S.
41. Schadewaldt, W. Sophokles Antigone. Einleitung zur «Antigone». Drei Sendungen des Bayerischen Rundfunks zur Aufführung der Vertonung Carl Orffs nach Hölderlin / W. Schadewaldt. – Frankfurt: Insel Verlag, 1976. – 81 S.
42. Dahlke, K. Äußerste Freiheit: Wahnsinn, Sublimierung, Poetik des Tragischen der Moderne; Lektüren zu Hölderlins Grund zum Empedokles und zu den Anmerkungen zum Oedipus und zur Antigone / K. Dahlke. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 2008. – 580 S.
43. Echte, B. Hölderlin'sche Schicksalsfortsetzungen / B. Echte [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://robertwalser.ch/fileadmin/redaktion/dokumente/.../echte-herisau01.pdf>. – Дата доступа: 20.02.2010.
44. Klein, W. «Die Gesetze des Geistes sind metrisch». Hölderlin und die Sprachproduktion / W. Klein, C. Stutterheim // Fenster zur Welt: Deutsch als Fremdsprachenphilologie. Hg. von H.G. Schwarz. – München: Judicium, 2004. – S. 439 – 460.
45. Эпштейн, М. Методы безумия и безумие метода / М. Эпштейн // Знак пробела: О будущем гуманитарных наук / М. Эпштейн. – М.: НЛЮ, 2004. – С. 512 – 540.
46. Якобсон, Р.О. Работы по поэтике / Р.О. Якобсон. – М.: Прогресс, 1987. – 464 с.
47. Polledri, E. «... Immer bestehet ein Maas». Der Begriff des Maßes in Hölderlins Werk / E. Polledri. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 2002. – 316 S.
48. Zimmermann, H. Melodien zur Metrik bei Horaz und Hölderlin, Ovid und Vergil / H. Zimmermann [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://12koerbe.de/hansz/index.htm> Zimmermann. – Дата доступа: 20.06.2009.
49. Wiesmann, L. Das Dionysische bei Hölderlin und in der deutschen Romantik / L. Wiesmann. – Basel: Schwabe, 1948. – 149 S.

Поступила 22.02.2010

A ROLE OF INTERPRETATION IN THE COMPREHENSION OF THE ORIGINALITY OF HÖLDERLIN'S POETRY

V. MASLOVSKAJA

The article deals with a number of hermeneutic approaches to the explication of cultural phenomena and the interpretation of poetico-philosophical texts. The theoretical questions of "reminiscence" are summarized. The following advantages of subjective orientation in hermeneutic analysis are stressed: the investigation of an object of explication with regard to the reflecting consciousness of the interpreter; in the unity of the realizing and the realized; in coalescence of the subjective and the objective. The above-mentioned approach helps to understand the ways of text creation, discloses the particularities of the representation of the hermeneutic tradition in studying Hölderlin's creativity. Modern alternative approaches to interpreting his poetry are reported. Hölderlin's lyrics, especially of the late period, is hermetic and arouse interest among the researchers. That is why it is actual not only to systematize the scientific data, but to find a certain universal approach to studying his heritage.